

ТОЧКА НА КАРТЕ ГОРОДА | Здание заводоуправления ММК пережило три реконструкции

Рабочая площадь

АЛЕНА ЮРЬЕВА

Свою историю первая площадь Магнитогорска ведёт с 1928 года. Именно тогда начались работы по проектированию металлургического завода и прилегающего к нему рабочего посёлка на 20 тысяч жителей. Это задание было дано группе известного московского архитектора Сергея Чернышёва.

В 1929 году, несмотря на то, что проектная документация была выполнена не полностью, начали строить. Первым делом предстояло создать, как сказали бы сегодня, деловой центр. Чернышёв определил местоположение будущей площади, её размеры, трассировку пешеходного движения. Наметила, где будут располагаться основные здания. И уже 7 июля 1929 года на будущей заводской площади состоялась закладка капитального здания заводоуправления.

В истории площади личностью Сергея Чернышёва занимает особое место. На тот момент, когда ему поручили разработать проект застройки Магнитостроя, он был уже известным архитектором. За плечами – Императорская академия художеств и обучение у Серова, Левитана, Васнецова, Бенуа. Он участвовал в составлении эскизов перепланировки столицы, занимался проектированием и строительством жилых домов, участвовал во всевозможных конкурсах, на которых были премированы 16 его объектов. О нём говорили, что он проектирует всё – от рабочих кварталов до храмов науки.

В материалах по истории города нередко встречается информация, что площадь задумывалась как площадь-сад. Но первоначальный проект не предусматривал даже малейшего намёка на её озеленение. Это была заводская площадь, без излишеств. Первые попытки озеленить её были предприняты в 1931 году, хотя при отсутствии поса-

дочного материала сделать это было довольно трудно. В 1933 году по приказу наркома Орджоникидзе была составлена смета на закупку и высадку 22 тысяч деревьев и 480 тысяч кустов. Часть из них – на площади заводоуправления. Кстати, именно это название она носила до 1948 года. А переименовали её к 30-летию ВЛКСМ.

Но вернёмся к истории Комсомольской площади. А точнее, к истории зданий, которые её формируют. Главное из них, конечно же, – заводоуправление. Его заложили летом 1929 года, одновременно с началом строительства центральной проходной. Его архитектором называют Фому Ялова. Но эти данные вызывают сомнения, поскольку Ялов в 1933 году только закончил обучение и никак не мог участвовать в проектировании здания заводоуправления. Возможно, его имя «привязывают» к этому зданию, потому что Ялов участвовал в одной из его реконструкций, а всего здание заводоуправления пережило три реконструкции.

В 1980 году реконструкцию пережила и центральная проходная. На её фасаде появилось декоративное оформление. Авторы шестиметрового барельефа – московские скульпторы Широков и Куприянов. Открытие обновлённой проходной №1 состоялось в октябре 1981 года. Одновременно с открытием памятника Ленину. Кстати, площадь заводоуправления примечательна ещё и тем, что это единственное место в городе, где трижды менялся памятник. Первый – Иосифу Сталину – был установлен в 1938 году. После развенчания культа личности Сталина его сменил Ленин серийного производства, которого водрузили на тот же самый постамент. Третий памятник, опять же Ленину, который украшает площадь и поныне, был установлен в 1981 году. Это работа скульпторов Сафарова, Овсепяна и Кулева. Отливали его из бронзы в фанонно-литейном цехе ММК.

В 1929 году на заводской площади были залиты фун-

даменты и под гостиницу для приезжающих на Магнитострой специалистов. Проект выполнил архитектор Мурычев. До 70-х годов гостиница носила название «Центральная», затем до 1997 года – «Азия». После реконструкции в здании самой первой гостиницы Магнитогорска расположился деловой центр ММК.

Одновременно со зданиями заводоуправления и гостиницы планировалось строительство и заводской поликлиники. Но к её проектированию и строительству удалось приступить только в 1944 году. Над проектом трудился архитектор Фома Ильич Ялов. По замыслу архитектора здание заводской поликлиники должно было выглядеть более торжественно, с лепниной и скульптурами. Но время диктовало свои условия. И проект претерпел изменения, в сторону «упрощения». Открытие поликлиники состоялось в 1952 году.

До сих пор много вопросов вызывает здание центральной заводской лаборатории, построенное в 1934 году. Дело в том, что существовало множество проектов этого

здания. В работе над ним принимали участие голландский архитектор Йохан Нигеман и немецкий – Эрнст Май. Но имя автора проекта неизвестно до сих пор.

Рассказывая о Комсомольской площади, нельзя не упомянуть и о зданиях, расположенных напротив, на улице Кирова. Одно из них – первый ресторан Магнитогорска «Атач», впоследствии «Урал». Его строительство началось в 1935 году. Автор проекта – архитектор Данчич. Между зданиями ресторана «Атач» и отдела кадров ММК, на месте которого, кстати, ранее располагалось фабрично-заводское училище, в 30-е годы находился Дом инженерно-технических работников. Это здание было предусмотрено ещё проектом Чернышёва.

В формировании застройки Комсомольской площади участвовало и здание Госбанка архитектора Тихвинского. Решение о строительстве было принято Магнитогорским горсоветом весной 1936 года. Первые работы начались осенью, а уже через год здание было сдано в эксплуатацию. Одно же из самых интерес-

ных зданий на Комсомольской площади – дом окружных организаций, расположенный напротив ЦЗЛ. Автор этого проекта – архитектор Бронников. А уникальность его в том, что это первая в городе многоэтажка. Рядом с бараками и землянками восьмиэтажное величественное здание выглядело настоящим небоскрёбом. В 1936 году градостроительные нормы ещё только-только формировались, и, по мнению архитекторов, дом, где была сосредоточена практически вся городская власть, должен был выглядеть внушительно...

За 85-летнюю историю площадь была свидетелем многих важных для города событий. Именно здесь в мае 1945 года Магнитка отпела день Победы. И сейчас Комсомольская площадь по-прежнему является центром городской жизни. В канун своего 85-летия площадь заметно преобразилась. В её облик были внесены изменения: сделан водоотвод, обновлены цветники и газоны, организована стоянка для автомобилей и пешеходные дорожки. Но, несмотря на все перемены, характер Комсомольской площади остался прежним: рабочий, негибкий, рождённый в 30-е годы и закалённый войной.

Первые зелёные насаждения появились по указанию Серго Орджоникидзе

КОМАНДИРОВКА | Эти поездки Владимир Мартынов до сих пор вспоминает с тёплым чувством

И Африка была нужна

ОЛЬГА ЛАБАНОВА

В начале 70-х на карте мира появилось сразу несколько независимых африканских государств – бывших колоний. И в надежде на экономическую помощь со стороны СССР некоторые из них выбрали «социалистическую ориентацию». После этого на «чёрный континент» отправились тысячи советских геологов, геодезистов, строителей, врачей, металлургов.

За плечами работника сортового цеха ММК Владимира Мартынова – три командировки в Африку. Первый раз он попал в Алжир в начале 80-х. Было ему в то время 29 лет. Факт примечательный. Потому как до этого «в загранку» посылали в основном рабочих с большим опытом и внушительным трудовым стажем. А тут собрали целую партию молодых, которым до 30. Часть их отправили в Нигерию, часть в Алжир – оказывать африканским товарищам техсодействие или, как тогда шутили, «техсочувствие».

Металлургическое дыхание пустыни

Алжирская Народная Демократическая Республика. Второе по

величине африканское государство. Расположено на севере Африки, омывается Средиземным морем. Население свыше 26 миллионов человек. Официальный язык – арабский. Государственная религия – ислам...

Горячие шехи, они, что в Алжире, что в Советском Союзе – и есть горячие. Здесь какой-то особой привычки не требовалось. Но вот за пределами промплощадки русским специалистам приходилось тяжёло. Особенно сильно ощущалось дыхание Сахары.

Ильхаджарский металлургический завод, в портовом городе Аннаба, где работал Владимир Мартынов, строился при техническом содействии Советского Союза, поэтому на первый взгляд всё было как дома: такие же аглофабрики, коксовые батареи. Но при ближайшем знакомстве выяснилось, что уже тогда страна так называемого третьего мира в техническом плане во многом опережала своего могучего друга – Советский Союз.

Уральские спецы даже в Африке жили по советским законам. Стремилась «дать план», организовывали соцсоревнования, разбирали внештатные ситуации на цеховых собраниях и исправно платили партийные взносы. Даже методика профессиональной подготовки местных кадров была как в Советском Союзе, вплоть до техники безопасности.

Впрочем, приходилось не только учить, но и учиться, как вспоминает Владимир Мартынов. Часть местных рабочих, прошедшая стажировку на Северстали, неплохо изъяснялась по-русски, но большинство говорили только по-французски, так как Алжир долгое время был колонией Франции. Поэтому для советских специалистов организовали курсы «технического французского».

Школы, больницы, жильё, фабрики и заводы, новые дороги – дружба с Африкой обходилась Советскому Союзу дорого. Но русские и алжирцы, живя и работая бок о бок, старались не задаваться вопросами о политических и экономических подоплёках этих отношений. «Приятно было видеть, что продукция востребована, что она сразу же идёт в дело», – вспоминает Владимир Мартынов.

Три года в Алжире пролетели незаметно. После окончания контракта Владимир Мартынов вместе с женой возвращался в Союз, но уже в Москве узнал, что его вновь приглашают поработать за границей. На этот раз в Нигерию. Поехал не раздумывая. Ещё в 80-е годы в Нигерии началось строительство современного металлургического комбината. Активное участие в этом принимали специалисты со всего мира. Но особым спросом пользовались рабочие, инженеры и руководители ведущих

металлургических предприятий СССР. Правда, завершить стройку так и не удалось. Нигерию раздирали внешние и внутренние конфликты и постоянная смена власти. С приходом к власти генерала Бабангиди комбинат решили достраивать. Но жить и работать русским специалистам предстояло в непростых условиях – в Нигерии было объявлено очередное военное положение.

На русском, английском и языке жестов

Нигерия – крупнейшее государство тропической Африки, расположенное на побережье Гвинейского залива. Общая площадь – 924 тысяч квадратных километров. Граничит с Бенином, Камеруном, Нигером, Чадом. Население – более 120 миллионов человек. Более 50 процентов жителей исповедуют ислам. Государственным языком считается английский. Аджакута – небольшая город в штате Коги, юго-центральная Нигерия. Расположен на берегу реки Нигер. Население – более 16 тысяч. Рядом с городом построен современный металлургический комбинат, один из крупнейших в стране...

Жильё, в котором разместили советских специалистов, было вполне комфортным. Условия работы – тоже, даже учитывая постоянную из-

меняющую жару. С местными жителями проблем, в том числе и в плане общения, не возникало. Изъяснялись на смеси русских и английских слов, а в особенно трудных случаях вырочал язык жестов. После работы принимающая сторона нередко возила советских специалистов на экскурсии или прогулки по окрестностям. Неизбалованным русским впечатлений хватало. На рыбалку ходили на настоящих туземных пирогах, пробовали местную кухню и диковинные фрукты, о которых в Союзе и слыхом не слышали.

Кроме строительства, монтажа и настройки оборудования, русские специалисты занимались ещё и профессиональной подготовкой местных рабочих кадров. Тут же на промплощадке и учили. Русские специалисты ценились на вес золота ещё с той, первой волны строительства, так что репутацию приходилось поддерживать. К сожалению, комбинат тогда так и не достроили по независящим от русских специалистов причинам. Закончились финансы и сырьё. А привозить было не на что, да и, собственно, не на чём. Специальную же-

лезнодорожную ветку, соединяющую рудник и предприятие, построили уже позже. Так что в Союз уезжали с чувством «неполного удовлетворения». Но Африку и сегодня вспоминают с теплым, если не сказать, горячим чувством.

А после Нигерии Владимир Мартынов вновь отправился на «чёрный континент», и снова в Алжир. Правда, в этот раз поездка больше походила на тюремное заточение, признаётся он. В Алжире было объявлено военное положение. Жить пришлось практически в резервации – маленьком поселке с охраной. Никаких контактов с местными, никаких увлекательных поездок и экскурсий. На работу и с работы – под охраной. Время от времени доходили слухи об убийстве советских специалистов. Так что на родину возвращались с радостью.

Впоследствии больше так и не удалось побывать ни в Африке, ни в Иране, ни в Пакистане. И хотелось бы вернуться туда, в «третий мир», хотя бы в качестве туриста, но что-то удерживает. Возможно, это грусть по тому времени, в которое уже не вернуться, по времени, когда был молод.

